

Речь госпожи Цэнь была настолько убедительной, что она сама не могла найти слов для возражения. Упоминание о том, что Линь Дань и Си Ци когда-то были обручены, на самом деле было не более чем шуткой, сказанной вскользь, и не госпожой Цэнь, а скорее в разговоре между госпожой Си и женой старшего дяди Линь. Изначально они рассчитывали, что когда седьмая барышня Си подрастет, она приедет в столицу погостить, и если молодые найдут общий язык, то свадьба станет естественным продолжением.

Почему же они так тщательно планировали, вместо того чтобы напрямую сделать предложение? Хотя семейство Си и не было уж совсем заурядным, но старший сын и наследник семьи Линь не был неудачником, и для девушки из семьи Си, которая должна была стать будущей хозяйкой, статус был несколько недостаточным.

Госпожа Цэнь хотела было разразиться гневной тирадой в адрес госпожи Си, но не могла позволить себе пропустить цветочный фестиваль. Ведь все эти фестивали, чайные церемонии и поэтические собрания в столице, хоть и кажутся шумными, на самом деле тщательно отбирают участников, и без рекомендации попасть туда невозможно.

С трудом сдерживая гнев, госпожа Цэнь натянула улыбку:

— Благодарю вас за ваши хлопоты, сестра.

Жена старшего дяди Линь, находясь в комнате матушки Линь, холодно усмехнулась:

— Посмотрим же, у кого хватит смелости распускать такие слухи о моем Далане! Сначала в академии поползли слухи о том, что Линь Дань и Ху Чэ сбежали вместе, затем, после того как в академии попытались замять историю, слухи вышли за ее пределы, а теперь дошло до того, что говорят, будто Линь Дань серьезно ранен и, возможно, не сможет иметь детей.

Бабушка Линь скривила губы в улыбке:

— Не волнуйся. У Даньданя на уме свой план.

Похоже, этот ребенок действительно не стремится к карьере чиновника, увы...

Ху Чэ узнал о проблеме с благовониями лишь спустя много дней, и уголки его губ тут же опустились:

— Жаль.

Линь Дань как раз пробовал ходить сам, услышав это, помрачнел:

— Знал бы — не сказал бы тебе.

Такие благовония, якобы усиливающие... настроение, обычно используются в местах, где царит разврат, и никак не могут считаться чем-то приличным.

Ху Чэ все еще жалел, невидимо поддерживая Линь Даня сзади и наблюдая, как тот делает осторожные шаги. Он пошевелил губами, но не посмел издать звук.

Если бы такие благовония действительно были зажжены, смог бы он стать ближе к Даньданю? Хотя бы не только целовать его в лоб, но и в щеку?

Хотя они уже были достаточно близки, спали вместе и даже купались вместе, пятнадцатилетний Ху Чэ все еще был ограничен в своих фантазиях.

Однако Линь Дань, будучи в прошлой жизни настоящим повесой, обладал куда большим опытом. Даже если он не пробовал сам, он знал, как это делается. Но он точно не собирался «просвещать» своего старшего брата в этом вопросе! Шутка ли, старший брат и без его подсказок уже делал то и это, а если бы он его еще и научил, что бы тогда могло произойти?

Их нынешние отношения и так уже выходили за рамки приличия. Хотя между мужчинами такие барьеры не столь строги, как для женщин...

Слухи, распространяемые извне, достигли уже такого масштаба, что Линь Дань начал сомневаться, не потому ли это, что в последнее время не происходило ничего интересного, и все только и говорят о нем и его старшем брате?

Линь Дань чувствовал легкое раздражение, но, отвлекшись, едва не упал.

Ху Чэ уверенно подхватил его, немного подержал в объятиях, а затем неохотно протянул ему костыль:

— Я же говорил, когда идешь, не думай о другом, сосредоточься.

Снятие шины означало лишь то, что кость срослась; но чтобы снова ходить как раньше, потребуется время и практика.

Линь Дань уже начал привыкать к боли, и хотя ходьба все еще причиняла ему страдания, он мог это терпеть. Теперь он каждый день делал несколько шагов, и это лишь вызывало у него пот, но Ху Чэ, казалось, волновался больше него:

— Благодаря тебе, брат Чэ, я могу позволить себе быть рассеянным. Кстати, давай устроим небольшое развлечение для него?

Ху Чэ не был в восторге от его предложения:

— Устраивать развлечения за его счет — это рискованно. Второй принц пока лишь временно отступил, а не испугался семей Линь и Ху. К тому же, мы всего лишь мелкие рыбки, и если второй принц действительно разозлится, он одним пальцем нас раздавит. И ты хочешь устроить ему развлечение?

— Я говорю о Се Сысине.

Будучи в прошлой жизни повесой, он прекрасно понимал, что в кругах таких, как он, больше всего раздражают те, кто получает особое внимание семьи. Даже если его старший брат Линь Янь и Се Сысин никогда не встречались, это не мешало Се Сысину хотеть создать проблемы Линь Яню.

А этот Се Сысин был всего лишь бумажным тигром. Се Шуай умер рано, а принцесса, будучи властной женщиной, практически в одиночку воспитала своего сына. Здесь стоит отметить, что принцесса не отличалась особой проницательностью. Вышедшая замуж, она стала частью семьи Се, и в глазах императорской семьи ее фамилия Шан уже вызывала сомнения. Да, благодаря принцессе, Се Сысин с детства учился вместе с принцами, но теперь видно, к чему это привело.

Учеба с принцами была тяжелым испытанием. Преподаватели, обучавшие принцев, были важными чиновниками, и времени на занятия у них было немного. Основное внимание уделялось принцам, и сын принцессы, находившийся среди них, не мог рассчитывать на особое

внимание учителей.

В юном возрасте дети активны и легко отвлекаются, и если их не контролировать, результатом становится повеса. В этом Линь Даньдань мог быть экспертом.

Семья Се, желая хорошо воспитать Се Сысина, не могла вмешаться из-за вмешательства принцессы, и теперь, когда характер Се Сысина уже сформировался, неизвестно, сожалеет ли об этом принцесса. Но семья Се точно сожалеет до глубины души. Се Сысин пока не унаследовал титул, но с принцессой за спиной, это лишь вопрос времени.

И тогда семейство Се можно будет считать законченным.

Линь Дань спокойно сказал:

— Давай сначала превратим «наследного князя Се» в Се Сысина.

— Говоришь легко.

Ху Чэ, размышляя о связях семьи Се, чувствовал себя немного потерянным:

— Репутация Се Сысина уже достаточно испорчена, и на этом пути ничего не добьешься. Если попробовать другие методы, то у Се Сысина немало людей вокруг. Если бы был способ лишиться Се Сысина титула наследника, семья Се первой бы на это пошла.

Черт, иметь дело с таким уязвимым Се Сысином — это пустяк. Линь Дань, отдохнув, выпрямился и пошел сам:

— Все-таки через репутацию. Нынешняя плохая слава ему не мешает, так давайте распространим слухи, которые будут ему мешать. Разве он не числится в городской охране? Брат Чэ, ты знаешь, что служба у городских ворот — это очень прибыльное место? Когда его старшего брата ночью вывезли из города, разве ворота, закрытые на комендантский час, могли открыться так просто? Если здесь не было участия Се Сысина, я готов поспорить на свою голову!

Ху Чэ возразил:

— Вытягивать несколько монет из купцов и простолюдинов — это называется прибыльным местом?

Линь Дань хитро улыбнулся:

— Конечно, не только это. А если вытягивать из самого императора?

— Ты имеешь в виду... дань?

Ху Чэ подумал и покачал головой:

— У Се Сысина нет такой смелости. Да и права принимать дань у него нет.

— Правда это или нет — не важно. Нам нужно, чтобы цензоры услышали этот слух.

Цензоры верят, что дыма без огня не бывает, и если они начнут расследование... ха, наш Се Сысин натворил столько грязных дел, что даже если его не уничтожить, он точно потеряет несколько слоев кожи.

Одно из различий между двумя жизнями:

Слуга: Наш третий господин бегаёт очень быстро!

Пэн Пэн: У Ху Чэ неплохая легкая поступь.

Крестьянин: Третий господин бегаёт быстрее своего кролика!

Муфта: Быть кроликом за спиной мастера легкой поступи — никогда не хвастать заслугами.

Ху Чэ узнал о проблеме с благовониями лишь спустя много дней, и уголки его губ тут же опустились:

— Жаль.

Линь Дань как раз пробовал ходить сам, услышав это, помрачнел:

— Знал бы — не сказал бы тебе.

Такие благовония, якобы усиливающие... настроение, обычно используются в местах, где царит разврат, и никак не могут считаться чем-то приличным.

Ху Чэ все еще жалел, невидимо поддерживая Линь Даня сзади и наблюдая, как тот делает осторожные шаги. Он пошевелил губами, но не посмел издать звук.

Если бы такие благовония действительно были зажжены, смог бы он стать ближе к Даньданю? Хотя бы не только целовать его в лоб, но и в щеку?

Хотя они уже были достаточно близки, спали вместе и даже купались вместе, пятнадцатилетний Ху Чэ все еще был ограничен в своих фантазиях.

Однако Линь Дань, будучи в прошлой жизни настоящим повесой, обладал куда большим опытом. Даже если он не пробовал сам, он знал, как это делается. Но он точно не собирался «просвещать» своего старшего брата в этом вопросе! Шутка ли, старший брат и без его подсказок уже делал то и это, а если бы он его еще и научил, что бы тогда могло произойти?

Их нынешние отношения и так уже выходили за рамки приличия. Хотя между мужчинами такие барьеры не столь строги, как для женщин...

Слухи, распространяемые извне, достигли уже такого масштаба, что Линь Дань начал сомневаться, не потому ли это, что в последнее время не происходило ничего интересного, и все только и говорят о нем и его старшем брате?

Линь Дань чувствовал легкое раздражение, но, отвлекшись, едва не упал.

Ху Чэ уверенно подхватил его, немного подержал в объятиях, а затем неохотно протянул ему костыль:

— Я же говорил, когда идешь, не думай о другом, сосредоточься.

Снятие шины означало лишь то, что кость срослась; но чтобы снова ходить как раньше, потребуется время и практика.

Линь Дань уже начал привыкать к боли, и хотя ходьба все еще причиняла ему страдания, он

мог это терпеть. Теперь он каждый день делал несколько шагов, и это лишь вызывало у него пот, но Ху Чэ, казалось, волновался больше него:

— Благодаря тебе, брат Чэ, я могу позволить себе быть рассеянным. Кстати, давай устроим небольшое развлечение для него?

Ху Чэ не был в восторге от его предложения:

— Устраивать развлечения за его счет — это рискованно. Второй принц пока лишь временно отступил, а не испугался семей Линь и Ху. К тому же, мы всего лишь мелкие рыбки, и если второй принц действительно разозлится, он одним пальцем нас раздавит. И ты хочешь устроить ему развлечение?

— Я говорю о Се Сысине.

Будучи в прошлой жизни повесой, он прекрасно понимал, что в кругах таких, как он, больше всего раздражают те, кто получает особое внимание семьи. Даже если его старший брат Линь Янь и Се Сысин никогда не встречались, это не мешало Се Сысину хотеть создать проблемы Линь Яню.

А этот Се Сысин был всего лишь бумажным тигром. Се Шуай умер рано, а принцесса, будучи властной женщиной, практически в одиночку воспитала своего сына. Здесь стоит отметить, что принцесса не отличалась особой проницательностью. Вышедшая замуж, она стала частью семьи Се, и в глазах императорской семьи ее фамилия Шан уже вызывала сомнения. Да, благодаря принцессе, Се Сысин с детства учился вместе с принцами, но теперь видно, к чему это привело.

Учеба с принцами была тяжелым испытанием. Преподаватели, обучавшие принцев, были важными чиновниками, и времени на занятия у них было немного. Основное внимание уделялось принцам, и сын принцессы, находившийся среди них, не мог рассчитывать на особое внимание учителей.

В юном возрасте дети активны и легко отвлекаются, и если их не контролировать, результатом становится повеса. В этом Линь Даньдань мог быть экспертом.

Семья Се, желая хорошо воспитать Се Сысина, не могла вмешаться из-за вмешательства принцессы, и теперь, когда характер Се Сысина уже сформировался, неизвестно, сожалеет ли об этом принцесса. Но семья Се точно сожалеет до глубины души. Се Сысин пока не унаследовал титул, но с принцессой за спиной, это лишь вопрос времени.

И тогда семейство Се можно будет считать законченным.

Линь Дань спокойно сказал:

— Давай сначала превратим «наследного князя Се» в Се Сысина.

— Говоришь легко.

Ху Чэ, размышляя о связях семьи Се, чувствовал себя немного потерянным:

— Репутация Се Сысина уже достаточно испорчена, и на этом пути ничего не добьешься. Если попробовать другие методы, то у Се Сысина немало людей вокруг. Если бы был способ лишить Се Сысина титула наследника, семья Се первой бы на это пошла.

Черт, иметь дело с таким уязвимым Се Сысином — это пустяк. Линь Дань, отдохнув, выпрямился и пошел сам:

— Все-таки через репутацию. Нынешняя плохая слава ему не мешает, так давайте распространим слухи, которые будут ему мешать. Разве он не числится в городской охране? Брат Чэ, ты знаешь, что служба у городских ворот — это очень прибыльное место? Когда его старшего брата ночью вывезли из города, разве ворота, закрытые на комендантский час, могли открыться так просто? Если здесь не было участия Се Сысина, я готов поспорить на свою голову!

Ху Чэ возразил:

— Вытягивать несколько монет из купцов и простолюдинов — это называется прибыльным местом?

Линь Дань хитро улыбнулся:

— Конечно, не только это. А если вытягивать из самого императора?

— Ты имеешь в виду... дань?

Ху Чэ подумал и покачал головой:

— У Се Сысина нет такой смелости. Да и права принимать дань у него нет.

— Правда это или нет — не важно. Нам нужно, чтобы цензоры услышали этот слух.

Цензоры верят, что дыма без огня не бывает, и если они начнут расследование... ха, наш Се Сысин натворил столько грязных дел, что даже если его не уничтожить, он точно потеряет несколько слоев кожи.

Ху Чэ (недовольный): Я зарежу тебя, дохлого кролика!

Управляющий: Младший господин, третий господин сказал, что вечером хочет крольчатины.

Слуга: Господин, третий господин каждый день ест крольчатину в усадьбе Линей.

Академия: Глупости, как Ху третий господин может быть кроликом-демоном!

Даньдань: Брат Чэ, я слышал, ты превратился в нефритового кролика~

Ху Чэ (удивленный): Опять кто-то распускает глупости?

<http://bllate.org/book/17701/1652683>